

A hot air balloon filled with a large bouquet of colorful flowers, including white, pink, orange, and red blooms, floats against a blue sky with soft white clouds. A utility pole with power lines is visible on the left side of the frame. The overall scene is bright and colorful.

# ГЕНРИК ИБСЕН КУКОЛЬНЫЙ ДОМ

# Генрик Ибсен

## Кукольный дом

*Текст предоставлен правообладателем*

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=143764](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=143764)*

*Кукольный дом / Генрик Ибсен ; [пер. с норвеж. А. В. Ганзен]: Э;*

*Москва; 2016*

*ISBN 978-5-699-92365-6*

### **Аннотация**

Утверждая роль сознания в поведении своих героев, Ибсен строит действие своих пьес как неотвратимый процесс, закономерно ведущий к определенному результату. Поэтому он решительно отвергает какие бы то ни было сюжетные натяжки, всякое непосредственное вмешательство случая в окончательное определение судьбы своих героев. Развязка пьесы наступает как необходимый результат столкновения противоборствующих сил, всё идет своим чередом соответственно мотивам, поступкам и последствиям.

# Содержание

Действующие лица	5
Действие первое	6
Конец ознакомительного фрагмента.	33

# Генрик Ибсен

## Кукольный дом

Henrik Johan Ibsen  
ET DUKKENJEM

\* \* \*

# Действующие лица

**Адвокат Хельмер.**

**Нора**, его жена.

**Доктор Ранк.**

**Фру Линне.**

Частный поверенный **Крогстад.**

Трое маленьких детей четы Хельмер.

**Анна-Мария**, их нянька.

**Служанка** в доме Хельмера.

**Посыльный.**

## Действие первое

*Уютная комната, обставленная со вкусом, но недорогой мебелью. В глубине, в средней стене, две двери: одна, справа, ведет в переднюю, другая, слева, в кабинет Хельмера. Между этими дверями пианино. Посредине левой боковой стены дверь, ближе к авансцене окно. Около окна круглый стол с креслами и диванчиком. В правой стене, несколько подалее вглубь, тоже дверь, а впереди изразцовая печка; перед нею несколько кресел и качалка. Между печкой и дверью столик. По стенам гравюры. Этажерка с фарфоровыми и прочими безделушками, книжный шкафчик с книгами в роскошных переплетах. На полу ковер. В печке огонь. Зимний день.*

*В передней звонок. Немного погодя слышно, как дверь отпирают. Из передней в комнату входит, весело напевая, **Нора**, в верхней одежде, нагруженная ворохом пакетов и свертков, которые она складывает на стол направо. Дверь в переднюю остается открытой, и там виднеется **посыльный**, принесший елку и корзину, которые он отдает **служанке**, отворившей дверь.*

**Нора.** Хорошенько припрячь елку, Элене. Дети не должны увидеть ее раньше вечера, когда она будет украшена. (*Посыльному, вынимая портмоне.*) Сколько?

**Посыльный.** Пятьдесят эре!

**Нора.** Вот крона... Нет, оставьте себе все.

*Посыльный кланяется и уходит. Нора затворяет дверь в переднюю, снимает с себя верхнее платье, продолжая смеиваться тихим, довольным смехом. Потом вынимает из кармана мешочек с миндальным печеньем и съедает несколько штук. Осторожно идет к двери, ведущей в комнату мужа, и прислушивается.*

Да, он дома. *(Снова напевает, направляясь к столу.)*

**Хельмер** *(из кабинета)*. Что это, жаворонок запел?

**Нора** *(развертывая покупки)*. Он самый.

**Хельмер**. Белочка там возится?

**Нора**. Да!

**Хельмер**. Когда же белочка вернулась?

**Нора**. Только что. *(Прячет мешочек с печеньем в карман и обтирает себе губы.)* Поди сюда, Торвальд, погляди, чего я накупила!

**Хельмер**. Постой, не мешай. *(Немного погодя открывает дверь и заглядывает в комнату, держа перо в руке.)* Накупила, говоришь? Все это?.. Так птичка опять улетала сорить денежками?

**Нора**. Знаешь, Торвальд, пора же нам наконец немножко раскутиться. Это ведь первое Рождество, что нам нет нужды так стеснять себя.

**Хельмер**. Ну и мотать нам тоже нельзя.

**Нора**. Немножко-то можно! Правда? Самую чуточку! Тебе ведь положили теперь большое жалованье, и ты будешь зарабатывать много-много денег.

**Хельмер.** Да, с нового года. Но выдадут мне жалование только через три месяца.

**Нора.** Пустяки! Можно занять пока.

**Хельмер.** Нора! *(Подходит и шуточно берет ее за ушко.)* Опять наше легкомыслие тут как тут. Ты представь себе, сегодня я займу тысячу крон, ты потратишь их на праздниках, а накануне Нового года мне свалится на голову черепица с крыши – и готово.

**Нора** *(закрывая ему рот рукой)*. Фу! Не говори таких гадких вещей.

**Хельмер.** Нет, ты представь себе подобный случай – что тогда?

**Нора.** Если бы уж случился такой ужас, то для меня было бы все равно – есть у меня долги или нет.

**Хельмер.** Ну а для людей, у которых я бы занял?

**Нора.** Для них? А чего о них думать! Ведь это же чужие!

**Хельмер.** Нора, Нора, ты еси женщина! Но серьезно, Нора, ты ведь знаешь мои взгляды на этот счет. Никаких долгов! Никогда не занимать! На домашний очаг, основанный на займах, на долгах, ложится какая-то некрасивая тень зависимости. Продержались же мы с тобой храбро до сегодняшнего дня, так уж потерпим и еще немножко – недолго ведь.

**Нора** *(отходя к печке)*. Да что же, как хочешь, Торвальд.

**Хельмер** *(за нею)*. Ну, ну, вот птичка и опустила крылышки. А? Белочка надулась. *(Внимает портмоне.)* Нора, как ты думаешь, что у меня тут?

**Нора** (*оборачиваясь, живо*). Деньги!

**Хельмер**. Вот тебе! (*Подает ей несколько бумажек.*) Господи, я ведь знаю, мало ли в доме расходов на праздниках.

**Нора** (*считая*). Десять, двадцать, тридцать, сорок. Спасибо, спасибо тебе, Торвальд. Теперь мне надолго хватит.

**Хельмер**. Да, уж ты постарайся.

**Нора**. Да, да, непременно. Но поди сюда, я тебе покажу, что я накупила. И как дешево! Гляди, вот новый костюм Ивару и сабля. Вот лошадка и труба Бобу. А вот кукла и кукольная кроватка для Эмми. Простенькие, но она все равно их скоро поломает. А тут на платья и передники прислуге. Старухе Анне-Марии следовало бы, конечно, подарить побольше...

**Хельмер**. А в этом пакете что?

**Нора** (*вскакивая*). Нет, нет, Торвальд! Этого тебе нельзя видеть до вечера!

**Хельмер**. Ну-ну! А ты вот что скажи мне, маленькая мотовка, что ты себе самой присмотрела?

**Нора**. Э, мне ровно ничего не надо.

**Хельмер**. Разумеется, надо! Назови же мне теперь что-нибудь такое разумное, чего бы тебе больше всего хотелось.

**Нора**. Право же, не надо. Или... Послушай, Торвальд...

**Хельмер**. Ну?

**Нора** (*перебирая пуговицы его пиджака и не глядя на него*). Если уж ты хочешь подарить мне что-нибудь, так ты бы... ты бы...

**Хельмер.** Ну, ну, говори же.

**Нора** (*быстро*). Ты бы дал мне деньгами, Торвальд. Сколько можешь. Я бы потом, на днях, и купила себе на них что-нибудь.

**Хельмер.** Нет, послушай, Нора...

**Нора.** Да, да, сделай так, милый Торвальд! Прошу тебя! Я бы завернула деньги в золотую бумажку и повесила на елку. Разве это не было бы весело?

**Хельмер.** А как зовут тех пташек, которые вечно сорят денежками?

**Нора.** Знаю, знаю – мотовками. Но сделаем, как я говорю, Торвальд. Тогда у меня будет время обдумать, что мне особенно нужно. Разве это не благоразумно? А?

**Хельмер** (*улыбаясь*). Конечно, то есть если бы ты в самом деле могла придержать эти деньги и потом действительно купить на них что-нибудь себе самой. А то и они уйдут на хозяйство, на разные ненужные мелочи, и мне опять придется раскошелиться.

**Нора.** Ах, Торвальд...

**Хельмер.** Тут спорить не приходится, милочка моя. (*Обнимает ее.*) Птичка мила, но тратит ужасно много денег. Просто невероятно, как дорого обходится мужу такая птичка.

**Нора.** Фу! Как можно так говорить! Я же экономлю сколько могу.

**Хельмер** (*весело*). Вот уж правда истинная! Сколько мо-

жешь. Но ты совсем не можешь.

**Нора** (*напевает и улыбается*). Гм! Знал бы ты, сколько у нас, жаворонков и белочек, всяких расходов, Торвальд!

**Хельмер**. Ты маленькая чудачка! Две капли воды – твой отец. Только и хлопчешь, как бы раздобыть денег. И как добудешь – глядь, они между пальцами и прошли, сама никогда не знаешь, куда их девала. Ну что ж, приходится брать тебя такой, какова ты есть. Это уж в крови у тебя. Да, да, это тебе наследственное, Нора.

**Нора**. Ах, побольше бы мне унаследовать от папы его качеств!

**Хельмер**. А мне бы не хотелось, чтобы ты была другой, чем ты есть, мой милый жавороночек! Но слушай, мне сдается, ты... у тебя... как бы это сказать? У тебя какой-то подозрительный вид сегодня.

**Нора**. У меня?

**Хельмер**. Ну да. Погляди-ка мне прямо в глаза.

**Нора** (*глядит на него*). Ну?

**Хельмер** (*грозя пальцем*). Лакомка не кутнула сегодня немножко в городе?

**Нора**. Нет, что ты!

**Хельмер**. Будто уж лакомка не забегала в кондитерскую?

**Нора**. Но уверяю тебя, Торвальд...

**Хельмер**. И не отведала варенья?

**Нора**. И не думала.

**Хельмер**. И не погрызла миндальных печений?

**Нора.** Ах, Торвальд, уверяю же тебя...

**Хельмер.** Ну-ну-ну! Естественно, я просто шучу...

**Нора** (*идя к столу направо*). Мне и в голову не пришло бы делать тебе наперекор.

**Хельмер.** Знаю, знаю. Ты ведь дала мне слово. (*Подходя к ней.*) Ну, оставь при себе свои маленькие рождественские секреты, моя дорогая Нора. Они, верно, всплывут наружу сегодня же вечером, когда будет зажжена елка.

**Нора.** Ты не забыл пригласить доктора Ранка?

**Хельмер.** Не приглашал. Да это и не нужно. Само собой, он ужинает у нас. Впрочем, я еще успею ему напомнить: он зайдет до обеда. Вино я заказал хорошее. Нора, ты не пове-ришь, как я радуюсь сегодняшнему вечеру.

**Нора.** И я! А дети-то как будут рады, Торвальд!

**Хельмер.** Ах, какое наслаждение сознавать, что ты добился верного, обеспеченного положения, что у тебя будет теперь солидный доход. Не правда ли, приятное сознание?

**Нора.** О, чудесно!

**Хельмер.** А помнишь прошлое Рождество? Ты целых три недели затворялась у себя по вечерам и до поздней ночи все мастерила цветы и какие-то другие прелести для елки, которыми хотела всех нас поразить. У-у, скучнее времени я не запомню.

**Нора.** Я-то вовсе не скучала.

**Хельмер** (*с улыбкой*). Но толку-то вышло немного, Нора.

**Нора.** Ты опять будешь меня дразнить этим? Что же я

могла поделаться, если кошка забралась и все разодрала в куски!

**Хельмер.** Ну, разумеется, ничего не могла поделаться, моя бедняжка. Ты от всей души хотела нас всех порадовать, и в этом вся суть. Но хорошо все-таки, что эти тугие времена прошли.

**Нора.** Да, прямо чудесно!

**Хельмер.** Не нужно больше ни мне сидеть одному и скучать, ни тебе портить свои милые, славные глазки и нежные ручки...

**Нора** (*хлопая в ладоши*). Не правда ли, Торвальд, не нужно больше? Ах, как чудесно, восхитительно слышать это! (*Берет его под руку.*) Теперь я расскажу тебе, как я мечтаю устроиться, Торвальд. Вот, как только праздники пройдут...

*Звонок в передней.*

Ах, звонят! (*Прибирает немного в комнате.*) Верно, кто-нибудь к нам. Досадно.

**Хельмер.** Если кто-нибудь в гости, меня нет дома, помни.

**Служанка** (*в дверях передней*). Барыня, там незнакомая дама.

**Нора.** Так проси сюда.

**Служанка** (*Хельмеру*). И доктор.

**Хельмер.** Прямо ко мне прошел?

**Служанка.** Да, да.

*Хельмер уходит в кабинет. Служанка вводит фру Линне, одетую по-дорожному, и закрывает за нею дверь.*

**Фру Линне** (*смущенно, с запинкой*). Здравствуй, Нора.

**Нора** (*неуверенно*). Здравствуйте...

**Фру Линне**. Ты, видно, не узнаешь меня?

**Нора**. Нет. Не знаю... Да, кажется... (*Порывисто.*) Как!

Кристина... Неужели ты?!

**Фру Линне**. Я.

**Нора**. Кристина! А я-то не узнала тебя сразу! Да и как было... (*Понизив голос.*) Как ты переменилась, Кристина!

**Фру Линне**. Еще бы. За девять-десять долгих лет...

**Нора**. Неужели мы так давно не видались? Да, да, так и есть. Ах, последние восемь лет – вот, право, счастливое было время!.. Так ты приехала сюда, к нам в город? Пустилась в такой длинный путь зимой! Храбрая!

**Фру Линне**. Я сегодня только приехала с утренним парходом.

**Нора**. Чтобы повеселиться на праздниках, конечно. Ах как славно! Ну и повеселимся же! Да ты разденься. Тебе ведь не холодно? (*Помогает ей.*) Вот так. Теперь усядемся поудобнее около печки. Нет, ты в кресло! А я на качалку! (*Берет ее за руки.*) Ну вот, теперь опять у тебя твое прежнее лицо. Это лишь в первую минуту... Хотя немножко ты все-таки побледнела, Кристина, и, пожалуй, немножко похудела.

**Фру Линне**. И сильно, сильно постарела, Нора.

**Нора**. Пожалуй, немножко, чуть-чуть, вовсе не очень. (*Вдруг останавливается и переходит на серьезный тон.*) Но какая же я пустоголовая – сижу тут, болтаю! Милая, дорогая

Кристина, прости меня!

**Фру Линне.** В чем дело, Нора?

**Нора** (*тихо*). Бедная Кристина, ты же овдовела.

**Фру Линне.** Три года назад.

**Нора.** Да, я знаю. Я читала в газетах. Ах, Кристина, поверь, я столько раз собиралась написать тебе в то время, да все откладывала, все что-нибудь мешало.

**Фру Линне.** Милая Нора, я отлично понимаю.

**Нора.** Нет, это было гадко с моей стороны, Кристина. Ах ты, бедняжка, сколько ты, верно, перенесла. И он не оставил тебе никаких средств?

**Фру Линне.** Никаких.

**Нора.** Ни детей?

**Фру Линне.** Ни детей.

**Нора.** Ничего, стало быть?

**Фру Линне.** Ничего. Даже ни горя, ни сожалений, чем можно было бы питать память.

**Нора** (*глядя на нее недоверчиво*). Но как же это может быть, Кристина?

**Фру Линне** (*с горькой улыбкой, глядя Нору по голове*). Иногда бывает, Нора.

**Нора.** Значит, одна-одинешенька. Как это, должно быть, ужасно тяжело. А у меня трое прелестных детей. Сейчас ты их не увидишь. Они гуляют с нянькой. Но ты непременно Расскажи мне обо всем...

**Фру Линне.** Нет, нет, нет, рассказывай лучше ты.

**Нора.** Нет, сначала ты. Сегодня я не хочу быть эгоисткой. Хочу думать только о твоих делах. Но одно все-таки мне надо сказать тебе. Знаешь, какое счастье привалило нам на днях?

**Фру Линне.** Нет. Какое?

**Нора.** Представь, муж сделался директором Акционерного банка!

**Фру Линне.** Твой муж? Вот удача!..

**Нора.** Невероятная! Адвокатура – это такой неверный хлеб, особенно если желаешь браться только за самые чистые, хорошие дела. А Торвальд, разумеется, других никогда не брал, и я, конечно, вполне с ним согласна. Ах, ты понимаешь, как мы рады. Он вступит в должность с нового года и будет получать большое жалованье и хорошие проценты. Тогда мы сможем жить совсем по-другому, чем до сих пор, – вполне по своему вкусу. Ах, Кристина, у меня так легко стало на сердце, я так счастлива! Ведь это же чудесно иметь много-много денег и не знать ни нужды, ни забот. Правда?

**Фру Линне.** Да, во всяком случае, должно быть, чудесно иметь все необходимое.

**Нора.** Нет, не только необходимое, но много-много денег.

**Фру Линне** (*улыбаясь*). Нора, Нора! Ты все еще не стала благоразумнее! В школе ты была большой мотовкой.

**Нора** (*тихо посмеиваясь*). Торвальд и теперь меня так зовет. (*Грозит пальцем.*) Однако «Нора, Нора» не такая уж сумасбродка, как вы воображаете... Нам, право, не так жилось,

чтобы я могла мотать. Нам обоим приходилось работать!

**Фру Линне.** И тебе?

**Нора.** Ну да, разные там мелочи по части рукоделия, вязания, вышивания и тому подобного. (*Вскользь.*) И... кое-что еще. Ты ведь знаешь, что Торвальд оставил службу в министерстве, когда мы поженились? Не было никаких видов на повышение, а зарабатывать ведь надо было больше прежнего. Ну, в первый год он работал сверх всяких сил. Просто ужасно. Ему приходилось брать всякие добавочные занятия – ты понимаешь – и работать с утра до вечера. Ну не выдержал, захворал, был при смерти, и доктора объявили, что необходимо отправить его на юг.

**Фру Линне.** Вы и провели тогда целый год в Италии?

**Нора.** Ну да. А нелегко было нам подняться с места, поверь. Ивар тогда только что родился. Но ехать все-таки было необходимо. Ах, что это была за чудная, дивная поездка! И Торвальд был спасен. Но сколько денег пошло – страсть, Кристина!

**Фру Линне.** Могу себе представить.

**Нора.** Тысяча двести специй-далеров. Четыре тысячи восемьсот крон. Большие деньги.

**Фру Линне.** Да, но, во всяком случае, большое счастье, если есть где взять их в такое время.

**Нора.** Надо тебе сказать, мы получили их от папы.

**Фру Линне.** А, так. Да, кажется, отец твой как раз тогда и умер.

**Нора.** Да, как раз тогда. И подумай, я не могла поехать к нему, ходить за ним. Я со дня на день ждала малютку Ивара. И вдобавок у меня на руках был мой бедный Торвальд, чуть не при смерти. Милый, дорогой папа! Так и не пришлось мне больше свидеться с ним, Кристина. Это самое тяжелое горе, что я испытала замужем.

**Фру Линне.** Я знаю, ты очень любила отца. Так, значит, после этого вы отправились в Италию?

**Нора.** Да. Деньги ведь у нас были, а доктора гнали. Мы и уехали через месяц.

**Фру Линне.** И муж твой вернулся вполне здоровым?

**Нора.** Совершенно!

**Фру Линне.** А... доктор?

**Нора.** То есть?

**Фру Линне.** Кажется, девушка сказала, что господин, который пришел со мной вместе, – доктор.

**Нора.** А-а, это доктор Ранк. Но он приходит не с врачебным визитом. Это наш лучший друг, и уж хоть разок в день да наведается к нам. Нет, Торвальд с тех пор ни разу не прихворнул даже. И дети бодры и здоровы, и я. *(Вскакивая и хлопая в ладоши.)* О господи, Кристина, как чудесно жить и чувствовать себя счастливой! Нет, это просто отвратительно с моей стороны – я говорю все только о себе. *(Садится на скамеечку рядом с фру Линне и кладет руки ей на колени.)* Ты не сердись на меня!.. Скажи, правда это: ты в самом деле не любила своего мужа? Зачем же ты вышла за него?

**Фру Линне.** Мать моя была еще жива, но такая слабая, беспомощная, не вставала с постели. И еще у меня были на руках два младших брата. Я и не сочла себя вправе отказать ему.

**Нора.** Да, да, пожалуй, ты права. Значит, он был тогда богат?

**Фру Линне.** Довольно состоятелен, кажется. Но дело его было поставлено непрочно. И когда он умер, все рухнуло и ничего не осталось.

**Нора.** И?..

**Фру Линне.** И мне пришлось перебиваться мелкой торговлей, маленькой школой и вообще чем придется. Эти три последних года тянулись для меня как один долгий, сплошной рабочий день без отдыха. Теперь он кончился, Нора. Моя бедная мать не нуждается во мне больше – умерла. И мальчики стали на ноги, сами могут о себе заботиться.

**Нора.** Так у тебя теперь легко на душе...

**Фру Линне.** Не скажу. Напротив, страшно пусто. Не для кого больше жить. *(Встает в волнении.)* Оттого я и не выдержала там у нас, в медвежьем углу. Тут, верно, легче будет найти, к чему приложить силы и чем занять мысли. Удалось бы мне только получить какую-нибудь постоянную службу, какую-нибудь конторскую работу...

**Нора.** Ах, Кристина, это так ужасно утомительно, а у тебя и без того такой измученный вид. Тебе бы лучше поехать куда-нибудь на купанья.

**Фру Линне** (*отходя к окну*). У меня нет папы, который бы снабдил меня деньгами на дорогу, Нора.

**Нора** (*вставая*). Ах, не сердись на меня!

**Фру Линне** (*идя к ней*). Милая Нора, ты на меня не сердись. Хуже всего в моем положении то, что в душе осаждается столько горечи. Работать не для кого, а все-таки приходится хлопотать и всячески биться. Жить ведь надо, вот и становишься эгоисткой. Ты сейчас рассказала мне о счастливой перемене ваших обстоятельств, а я – поверишь – обрадовалась не столько за тебя, сколько за себя.

**Нора**. Как так? Ах, понимаю: ты думаешь, Торвальд может что-нибудь сделать для тебя?

**Фру Линне**. Я это подумала.

**Нора**. Он и сделает, Кристина. Предоставь только все мне. Я так тонко-тонко все подготовлю, придумаю что-нибудь такое особенное, чем задобрить его. Ах, я бы от души хотела помочь тебе.

**Фру Линне**. Как это мило с твоей стороны, Нора, что ты так горячо берешься за мое дело... Вдвойне мило с твоей стороны – тебе самой так мало знакомы житейские заботы и тяготы.

**Нора**. Мне? Мне они мало знакомы?

**Фру Линне** (*улыбаясь*). Ну, боже мой, какие-то занятия рукоделием и тому подобное... Ты дитя, Нора!

**Нора** (*закидывая голову и прохаживаясь по комнате*). Тебе бы не следовало говорить со мной таким тоном.

**Фру Линне.** Да?

**Нора.** И ты – как другие. Вы все думаете, что я не годна ни на что серьезное...

**Фру Линне.** Ну-ну?

**Нора.** Что я ровно ничего такого не испытала в этой трудной жизни.

**Фру Линне.** Милая Нора, ты же только что поведала мне все свои испытания.

**Нора.** Э, пустяки одни! (*Тихо.*) Главного я тебе не рассказала.

**Фру Линне.** Главного? Что ты хочешь сказать?

**Нора.** Ты все смотришь на меня свысока, Кристина. А это напрасно. Ты гордишься, что несла такой тяжелый, долгий труд ради своей матери...

**Фру Линне.** Я, право, ни на кого не смотрю свысока. Но верно – я горжусь и радуюсь, вспоминая, что мне выпало на долю облегчить остаток дней моей матери.

**Нора.** Ты гордишься также, вспоминая, что сделала для братьев.

**Фру Линне.** Мне кажется, я вправе.

**Нора.** И мне так кажется. Но вот ты послушай, Кристина. И мне есть чем гордиться, чему радоваться.

**Фру Линне.** Не сомневаюсь! Но в каком смысле?

**Нора.** Говори тише. Вдруг Торвальд услышит! Ему ни за что в мире нельзя... Никому нельзя знать об этом, Кристина, никому, кроме тебя.

**Фру Линне.** Да в чем дело?

**Нора.** Поди сюда. *(Привлекает ее на диван рядом с собой.)*

Да, видишь... и мне есть чем гордиться, чему радоваться. Это я спасла жизнь Торвальду.

**Фру Линне.** Спасла? Как спасла?

**Нора.** Я же рассказывала тебе о поездке в Италию. Торвальд не выжил бы, если бы не попал на юг.

**Фру Линне.** Ну да. И твой отец дал вам нужные средства.

**Нора** *(с улыбкой)*. Это Торвальд так думает и все другие, но...

**Фру Линне.** Но...

**Нора.** Папа не дал нам ни гроша. Это я достала деньги.

**Фру Линне.** Ты? Всю эту крупную сумму?

**Нора.** Тысячу двести специй. Четыре тысячи восемьсот крон. Что ты скажешь?

**Фру Линне.** Но как это возможно, Нора? Выиграла в лотерею, что ли?

**Нора** *(презрительно)*. В лотерею! *(Фыркает.)* Это была бы не штука!

**Фру Линне.** Так откуда же ты взяла их?

**Нора** *(напевая и таинственно улыбаясь)*. Гм! Тра-ля-ля-ля!

**Фру Линне.** Не могла же ты занять.

**Нора.** Вот? Почему так?

**Фру Линне.** Да жена ведь не может делать долгов без согласия мужа.

**Нора** (*закидывая голову*). Ну, если жена немножко смыслит в делах, если жена понимает, как нужно умненько взяться за дело, то...

**Фру Линне**. Нора, я решительно ничего не понимаю.

**Нора**. И не надо тебе понимать. Я ведь и не сказала, что заняла деньги. Могла же я добыть их другим путем. (*Откидывается на спинку дивана.*) Могла получить от какого-нибудь поклонника. При такой привлекательной наружности, как у меня...

**Фру Линне**. Ты сумасбродка.

**Нора**. Теперь тебе, верно, безумно хотелось бы все узнать, Кристина?

**Фру Линне**. Послушай, милая Нора, ты не выкинула чего-нибудь безрассудного?

**Нора** (*выпрямляясь на диване*). Разве безрассудно спасти жизнь своему мужу?

**Фру Линне**. По-моему, безрассудно, если ты без его ведома...

**Нора**. Да ведь ему нельзя было ни о чем знать! Господи, как ты этого не понимаешь? Он не должен был и подозревать, в какой он опасности. Это мне доктора сказали, что жизнь его в опасности, что одно спасение – увезти его на юг. Ты думаешь, я не пыталась сначала всячески выпутаться? Я заводила разговоры о том, что и мне хотелось бы побывать за границей, как другим молодым дамам. Я и плакала, и просила; говорила, что ему не худо бы помнить о моем «поло-

жении», что теперь надо всячески мне угождать; намекала, что можно занять денег. Так он почти рассердился, Кристина. Сказал, что у меня ветер в голове и что его долг как мужа не потакать моим капризам и прихотям, – так он, кажется, выразился. Хорошо, хорошо, думаю я, а спасти тебя все-таки нужно, и нашла выход...

**Фру Линне.** И твой муж так и не узнал от твоего отца, что деньги были не от него?

**Нора.** Так и не узнал. Папа ведь умер как раз в эти дни. Я-то хотела было посвятить его в дело и просить, чтобы он не выдавал меня. Но он был уже так плох – и мне, к сожалению, не понадобилось прибегать к этому.

**Фру Линне.** И ты до сих пор не призналась мужу?

**Нора.** Нет, боже избави, что ты! Он такой строгий по этой части. И кроме того, с его мужским самолюбием... Для него было бы так мучительно, унижительно узнать, что он обязан мне чем-нибудь. Это перевернуло бы вверх дном все наши отношения. Наша счастливая семейная жизнь перестала бы тогда быть тем, что она есть.

**Фру Линне.** И ты никогда ему не скажешь?

**Нора** (*подумав и слегка улыбаясь*). Да... когда-нибудь, пожалуй... когда пройдет много-много лет и я уж не буду такая хорошенькая. Ты не смейся. Я, разумеется, хочу сказать: когда я уже не буду так нравиться Торвальду, как теперь, когда его уже не будут развлекать мои танцы, переодевания, декламации. Тогда хорошо будет иметь какую-нибудь

заручку... (Обрывая.) Вздор, вздор, вздор! Этого никогда не будет!.. Ну, что же ты скажешь о моей великой тайне, Кристина? Гожусь я на что-нибудь? Ты не думай, что это дело не причиняет мне больших забот. Мне, право, иногда совсем не легко бывает оправдывать в срок свои обязательства. В деловом мире, скажу я тебе, существует взнос процентов по третям и взносы в погашение долга, как это называется. А деньги всегда ужасно трудно добывать. Вот и приходилось экономить на чем только можно... понимаешь? Из денег на хозяйство я не могла особенно много откладывать – Торвальду нужен был хороший стол. И детей нельзя было одевать кое-как. Что я получала на них, то целиком на них и уходило. Милые мои крошки!

**Фру Линне.** Так тебе, верно, приходилось отказывать себе самой, бедняжка?

**Нора.** Понятно. Ведь я же была больше всех заинтересована! Торвальд даст, бывало, мне денег на новое платье и тому подобное, а я всегда истрочу только половину. Все подешевле да попроще покупала. Счастье еще, что мне все к лицу и Торвальд никогда ничего не замечал. Но самой-то мне иной раз бывало нелегко, Кристина. Ведь это такое удовольствие хорошо одеваться! Правда?

**Фру Линне.** Пожалуй.

**Нора.** Ну, были у меня, конечно, и другие источники. Прошлой зимой повезло, я получила массу переписки. Каждый вечер запиралась у себя в комнате и писала, писала до

поздней ночи. Ах, иной раз до того, бывало, устанешь! Но все-таки ужасно приятно было сидеть так и работать, зарабатывать деньги. Я чувствовала себя почти женщиной.

**Фру Линне.** Но сколько же тебе таким путем удалось вы-  
платить?

**Нора.** Вот уж не могу сказать тебе в точности. В таких делах, видишь ли, очень трудно разобраться. Знаю лишь, что выплачивала столько, сколько мне удавалось сколотить. Но часто у меня прямо руки опускались. (*Улыбаясь.*) Тогда ся-  
ду, бывало, и начну себе представлять, что вот в меня влю-  
бился богатый старик...

**Фру Линне.** Что? Какой старик?

**Нора.** Ах, никакой!.. Что он умирает, его завещание  
вскрыто, и там крупными буквами написано: «Все мои день-  
ги получает немедленно и чистоганом любезнейшая фру Но-  
ра Хельмер».

**Фру Линне.** Но, милая Нора, что же это за старик?

**Нора.** Господи, как ты не понимаешь? Никакого старика  
и не было вовсе. Это просто одно мое воображение. Я просто  
тешила себя этим, когда не знала, где добыть денег. Ну да бог  
с ним совсем, с этим скучным стариком. Теперь мне все рав-  
но. Не нужно мне больше ни его, ни его завещания. Теперь  
у меня нет забот, Кристина! (*Вскакивает.*) О господи, какая  
прелесть! Подумать только: никаких забот! Не знать ни за-  
бот, ни хлопот! Жить себе да поживать, возиться с детишка-  
ми! Обставить свой дом так красиво, изящно, как любит То-

рвальд. А там, подумай, не за горами и весна, голубое небо, простор. Может быть, удастся прокатиться куда-нибудь. Пожалуй, опять увидеть море! Ах, право, как чудесно жить и чувствовать себя счастливой!

*В передней слышен звонок.*

**Фру Линне** (*встает*). Звонят. Мне, пожалуй, лучше уйти.

**Нора.** Нет, оставайся. Сюда вряд ли кто придет. Это, верно, к Торвальду...

**Служанка** (*в дверях передней*). Извините, барыня, тут один господин желает поговорить с господином адвокатом.

**Нора.** То есть с директором банка, хочешь ты сказать.

**Служанка.** С господином директором. Но я не знаю – ведь там доктор...

**Нора.** А что это за господин?

**Крогстад** (*в дверях*). Это я, фру Хельмер.

*Фру Линне, пораженная, вздрагивает и отворачивается к окну.*

**Нора** (*делая шаг к вошедшему, с волнением, понизив голос*). Вы? Что это значит? О чем вы хотите говорить с моим мужем?

**Крогстад.** О банковских делах, в некотором роде. Я занимаю маленькую должность в Акционерном банке, а ваш муж будет теперь нашим директором, как я слышал...

**Нора.** Значит...

**Крогстад.** По личному делу, фру Хельмер. Ничего боль-

ше.

**Нора.** Так будьте добры пройти к нему в кабинет. *(Равнодушно кланяется, затворяет дверь в прихожую, затем подходит к печке посмотреть, хорошо ли она топится.)*

**Фру Линне.** Нора... кто это был?

**Нора.** Частный поверенный Кругстад.

**Фру Линне.** Значит, действительно он.

**Нора.** Ты знаешь этого человека?

**Фру Линне.** Знала... Несколько лет тому назад. Он ведь одно время вел дела в наших краях.

**Нора.** Да, правда.

**Фру Линне.** Как он изменился!

**Нора.** Он, кажется, был очень неудачно женат.

**Фру Линне.** Теперь ведь он вдовец?

**Нора.** С кучей детей... Ну вот, разгорелось. *(Закрывает дверцу печки и слегка отодвигает в сторону качалку.)*

**Фру Линне.** Он, говорят, занимается самыми разными делами?

**Нора.** Да. Очень возможно. Я совсем не знаю. Но довольно нам думать о делах. Это скучно.

*Из кабинета Хельмера выходит доктор Ранк.*

**Доктор Ранк** *(еще в дверях).* Нет, нет, я не хочу мешать. Я лучше загляну к твоей жене. *(Затворяет за собою дверь и замечает фру Линне.)* Ах, извините! Я и тут, кажется, помешаю.

**Нора.** Ничуть. *(Представляет их друг другу.)* Доктор

Ранк – фру Линне.

**Ранк.** Вот как. Это имя я частенько слышал здесь в доме. Кажется, я обогнал вас на лестнице, когда шел сюда.

**Фру Линне.** Да!.. Я поднимаюсь очень медленно. Мне трудно...

**Ранк.** Ага... Маленькая порча внутреннего механизма?

**Фру Линне.** Скорее простое переутомление.

**Ранк.** Только? Так, верно, приехали в город отдохнуть... бегая по гостям?

**Фру Линне.** Я приехала сюда искать работы.

**Ранк.** Что же, это особенно верное средство от переутомления?

**Фру Линне.** Жить ведь надо, доктор.

**Ранк.** Да, как-то принято думать, будто это необходимо.

**Нора.** Ну, знаете, доктор!.. И вы ведь тоже не прочь пожить.

**Ранк.** Ну да, положим. Как мне ни плохо, я все-таки готов жить и мучиться как можно дольше. И все мои пациенты тоже. И все нравственные калеки то же самое. Сейчас вот один такой сидит у Хельмера...

**Фру Линне** (*тихо*). А!..

**Нора.** Кого вы имеете в виду?

**Ранк.** Частного поверенного Кругстада, человека, о котором вы ничего не знаете. У него подгнили самые корни характера, сударыня. Но и он там начал твердить как нечто непреложное, что и ему надо жить.

**Нора.** Да? О чем же он пришел говорить с Торвальдом?

**Ранк.** Право, не знаю. Слышал только что-то насчет Акционерного банка.

**Нора.** Я не знала, что Круг... что этот частный поверенный Кругстад причастен к банку.

**Ранк.** Да, он занимает там какую-то должность. (*Фру Линне.*) Не знаю, водятся ли и в ваших краях такого сорта люди, которые, точно в горячке, шныряют повсюду, разнюхивая, не пахнет ли где нравственной гнилью, чтобы затем быть на виду для определения на какую-нибудь выгодную должность. Здоровым же приходится смиренно оставаться за флагом.

**Фру Линне.** Да ведь больные-то больше всего и нуждаются в попечении.

**Ранк** (*пожимая плечами*). Вот то-то и оно-то. Благодаря таким взглядам общество и превращается в больницу.

*Нора, занятая собственными мыслями, вдруг заливается негромким смехом и хлопает в ладоши.*

А вы что смеетесь над этим? Знаете ли вы, в сущности, что такое общество?

**Нора.** Очень мне нужно ваше скучное общество! Я со всем другому смеюсь... Ужасно забавно! Скажите, доктор, теперь все служащие в этом банке подчинены Торвальду?

**Ранк.** Так это-то вас так ужасно забавляет?

**Нора** (*улыбаясь и напевая*). Это уж мое дело. Мое дело. (*Прохаживается по комнате.*) Да, в самом деле, ужасно приятно подумать, что мы... то есть Торвальд приобрел такое

влияние на многих, многих людей. *(Вынимает из кармана мешочек.)*

**Ранк.** Те-те-те! Миндальное печенье! Я думал, это у вас запретный плод.

**Нора.** Да, но это Кристина мне принесла немножко.

**Фру Линне.** Что?.. Я?..

**Нора.** Ну-ну-ну, не пугайся. Ты же не могла знать, что Торвальд запретил. Надо тебе сказать, он боится, что я испорчу себе зубы. Но что за беда – разочек! Правда, доктор? Извольте! *(Сует ему в рот печенье.)* Вот и тебе, Кристина. И мне можно одну штучку, маленькую, или уж две, так и быть. *(Прохаживается опять.)* Да, я, право, бесконечно счастлива. Одного только мне бы ужасно хотелось еще...

**Ранк.** Ну? Чего же это?

**Нора.** Ужасно бы хотелось сказать при Торвальде одну вещь.

**Ранк.** Так что же вы не скажете?

**Нора.** Не смею. Это гадко.

**Фру Линне.** Гадко?

**Ранк.** В таком случае не советую. Но при нас можно смело... Ну, что же это вам так ужасно хотелось бы сказать при Хельмере?

**Нора.** Ужасно хотелось бы сказать: черт подери!

**Ранк.** Что вы, что вы!

**Фру Линне.** Помилуй, Нора!

**Ранк.** Скажите. Вот он идет.

**Нора** (*пряча мешочек с печеньем*). Тсс-тсс-тсс!

**Хельмер**, с перекинутым через руку пальто и держа в другой руке шляпу, выходит из кабинета.

(*Идя к нему.*) Ну, милый, спровадил его?

**Хельмер**. Да, ушел.

**Нора**. Позволь тебя познакомить. Это Кристина, приехала сюда в город...

**Хельмер**. Кристина?.. Извините, но я не знаю...

**Нора**. Фру Линне, милый, фру Кристина Линне!

**Хельмер**. Ах вот что! По-видимому, подруга детства моей жены?

**Фру Линне**. Да, мы старые знакомые.

**Нора**. И представь себе, она пустилась в такой дальний путь, чтобы поговорить с тобой.

**Хельмер**. То есть как это?

**Фру Линне**. Не то чтобы, собственно...

**Нора**. Кристина как раз отличная конторщица, и ей страшно хочется попасть на службу к дельному человеку, чтобы еще поучиться побольше...

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.